

© 1992 г. ПОДЛЕССКАЯ В.И.

К ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТИВНОГО СОЧИНЕНИЯ

1. Постановка вопроса

Для языков ряда типологических и генетических общностей, в частности, алтайских, характерно наличие полипредикативных конструкций, один из компонентов которых выражен финитной формой предиката, а прочие — инфинитной формой. Конструкции этого типа всесторонне исследовались в работах новосибирской школы, см. [1—3]. С легкой руки авторов этих работ стало употребительным выражение "сложное предложение алтайского типа", что подразумевает синтетическую полипредикативную конструкцию, где связь между компонентами кодируется внутри зависимого предиката, для чего используются такие морфологические средства, как падежные, причастно-падежные и деепричастные аффиксы.

Как правило, инфинитные предикации выступают в функции сентенциального сирконстанта, выражая обстоятельственные значения типа времени, причины, способа действия и проч. Однако в ряде случаев инфинитная предикация и подчиняющая ее финитная оказываются семантически равноправными, что позволяет говорить о сочинительном характере связи между этими предикациями.

В современном японском языке в такого рода конструкциях в составе формально зависимой предикации широко используются инфинитные формы на *-тэ/-дэ* и на *-и/-ф*¹.

Рассмотрим следующие примеры:

- (1) *аки* *мо* *фуаку* *наттэ* *мацубаяси* *ни*
осень ПОДЛТ глубокая становится ИНФ² сосновый бор ЛОК
одайка на ё: га отитэ иру (МС, 3)³
тихое солнце ПОДЛ садится

"Глубокая осень, тихое солнце садится в сосновый бор".

- (2) *сора ва кумоттэ самуй кадзэ га*
небо ПОДЛТ хмурится ИНФ холодный ветер ПОДЛ
фуйте иру (МС, 3)
дует

"Небо хмуро, дует холодный ветер".

¹ Для этих форм в русскоязычной японистике используются, в частности, термины "деепричастие предшествования" и "вторая основа", ср. [4, с. 36—47]. В [5, с. 392—470, 475—552] форма на *-тэ/-дэ* именуется герундием, а форма на *-и/-ф* — инфинитивом. В [6, с. 195—199] форма на *-тэ/-дэ* именуется герундием, а для формы *-и/-ф* используется термин континуатив. Заметим, что в более поздней работе того же автора [7, с. 121] эти два ярлыка меняются местами: *-тэ/-дэ*-форма именуется континуативом, а *-и/-ф*-форма — герундием.

² В подстрочнике японских примеров используются следующие сокращения: ИНФ — инфинитная синтетическая форма, УСЛ — инфинитная синтетическая форма с условным значением, АТР — атрибутив, ЛОК — локатив, ПОДЛ — подлежащее, Т — тема, ПРДОП — прямое дополнение, СУБСТ — субстантиватор, ЦИТ — цитационный (изъяснительный) союз, ВОПР — вопросительная частица.

³ Для обозначения источников используются следующие сокращения: МС — Мацумото Сэйтё: Кю:кэй но арано. То:кё:о, 1969; АК (I—VI) — Атарасий кокуго. Ч. I—6. То:кё:о, 1981; СУ — журн. "Сисо:ундо:"; АН — Атарасий нихонго. То:кё:о, 1989.

(3)	аой	хикари	но	нака	дэ,	ума	ва
	бледный	свет	АТР	внутри	ЛОК	лошадь	ПОДЛТ
	хиссори то	Таро:	о	мицумэ		Таро:	
	беззвучно		ПРДОП	всматривается	ИНФ		
	ва,	соно	маэ	ни	матцукусита		(АК6, 20)
	ПОДЛТ	она	перед	ЛОК	стоял-не-шелохнувшись		

"В бледном свете лошадь беззвучно глядела на Таро, и он стоял перед ней, не шелохнувшись".

Предложения (1)–(3) — это гетеросубъектные конструкции, которые могли бы считаться сочинительными, если бы не расподобление предикатов по признаку финитности: формы *наттэ*, *кумоттэ*, *мицумэ* — инфинитны, т.е. не могут выступать в качестве вершины независимого простого предложения. Дискуссия о статусе такого рода конструкций в алтаистике далеко не завершена. Выделяется два основных подхода к решению этой проблемы: при подходе, который условно можно назвать "формально-синтаксическим", эти конструкции считаются подчинительными, поскольку приоритетным признается их грамматическая асимметричность; при подходе, который условно можно назвать "функционально-семантическим", эти конструкции считаются сочинительными, поскольку приоритетным фактором признается симметричность семантического отношения между компонентами.

С нашей точки зрения, эти споры могли бы быть сняты, если отказаться от интерпретации противопоставления "сочинение vs. подчинение" как бинарного в пользу иерархического подхода. Иерархический подход, более того, позволил бы единообразно описывать сложносочиненные предложения и предложения с сентенциальным сирконстантом, независимо от того, выражается ли связь между компонентами с помощью морфемы, встроенной в словоформу, или с помощью отдельного слова (группы слов).

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы сформулировать основные принципы иерархического подхода к описанию сочинительных полипредикативных конструкций. Возможности предлагаемого подхода будут иллюстрироваться на японском материале.

⁴ Приведем несколько высказываний сторонников того и другого подхода. Функционально-семантическое исследование тувинских полипредикативных конструкций предлагается М.Б. Бергельсон и А.А. Кибриком, в числе прочих анализируются и конструкции типа рассмотренных нами японских: "...в русском языке союзное сочинение дает возможность использовать финитные формы глагола в обеих сочиненных предикациях. Если отказаться от априорного убеждения, что такое свойство предикативного сочинения универсально, то тувинские конструкции с показателями ПР (переключения референции — ПР) следует признать сочиненными" [8, II, с. 32]. А вот возражение, характерное для сторонников "формально-грамматического" подхода: "...факт деепричастного, а не лично-финитного оформления сказуемых в составе синтаксических единиц свидетельствует о подчиненном характере соответствующей предикативной единицы. Нечеткость смыслового отношения между событиями не может быть аргументом в пользу признания таких полипредикативных (сложных) предложений сочиненными, если мы не хотим отказываться от формально-синтаксической интерпретации понятий "сочинение" и "подчинение"» [1, с. 29–30]. Впрочем, представители обоих подходов не склонны считать понятие сочинение и подчинение абсолютно взаимоисключающими. Так, в [8] для рассматриваемого типа конструкций предлагается термин "квазисочинение", что поддерживает некоторую "неполноценность" сочинения, выраженного подчинительными поверхностно-синтаксическими средствами. Возможность смягчения бинарного противопоставления сочинение vs. подчинение признают и сторонники формально-грамматического подхода: "Применительно к алтайским языкам проблема сочинения и подчинения еще более запутывается. Содержательные отношения, выражаемые по-русски "заведомо сочинительными" союзами — и, а, но — в монгольских, тунгусских, тюркских языках успешно выражаются с помощью конструкций с первой частью, содержащей деепричастное сказуемое в одной из простейших... форм" [1, с. 28]. "Содержательный характер отношений между действием деепричастия и доминирующего глагола этими формами передается очень нечетко, что дает основание интерпретировать эти отношения как сочинительные (соединительные)" [1, с. 145].

2. Иерархия координативности

С нашей точки зрения, наиболее плодотворным является многофакторный анализ сочинения. В общем виде суть такого подхода изложена, в частности, в [9, 10; 11, с. 167]. Применительно к предикативному сочинению его можно сформулировать следующим образом.

1. Сочинительные конструкции не составляют замкнутого дискретного класса полипредикативных конструкций.

2. Наличие или отсутствие сочинительного отношения между предикатами⁵ не может рассматриваться как бинарный признак типа "±сочинительность": полипредикативные конструкции могут быть сочинительными в большей или меньшей степени, т.е. они образуют иерархию, которую мы условно будем именовать иерархией, или шкалой, координативности.

3. Под влиянием общей тенденции к иконичности синтаксической структуры (в смысле [13]) сочинение как синтаксическая стратегия используется для отражения в языке симметричных ситуаций и тяготеет поэтому к иконическому использованию симметричных языковых средств. Симметричность (т.е. однородность) компонентов полипредикативной конструкции — морфологическая, синтаксическая, семантическая, коммуникативная — основной фактор, определяющий положение конструкции на шкале координативности⁶.

Фактор симметричности призван компенсировать действие другого универсального фактора — линейности. Линейность текста на естественном языке ставит говорящего перед необходимостью определить приоритетность компонентов сочинительной конструкции: так или иначе они должны появиться в тексте последовательно⁷. Таким образом, чем сильнее на разных уровнях фактор симметричности способен ослабить действие линейной приоритетности, тем выше степень координативности конструкции.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению основных типов симметрии в сочинительных полипредикативных конструкциях, следует уточнить, что не все полипредикативные конструкции могут оцениваться по степени координативности. Как мы попытались показать в [12], можно выделить два основных типа полипредикативных конструкций по их соотносительности с базовой семантической структурой. В конструкциях первого типа один из компонентов заполняет семантическую валентность другого (ср. конструкции с сентенциальным актантом). В базовой семантической структуре конструкций второго типа оба компонента заполняют валентность семантического элемента, который мы условно именуем доминантным семантическим предикатом. Именно конструкции второго типа образуют иерархию координативности. В левой части шкалы ("минимум координативности") расположены канонические конструкции с сентенциальным сирконстантом [например, сложные предложения с придаточными времени, вводимые "бесспорным" (т.е. простым, неизменным, моносемичным и проч.) союзом]. В правой части шкалы ("максимум координативности") — канонические сочинительные конструкции.

⁵ Как мы попытались показать в [12, с. 112] терминологически более точно говорить здесь не о предикате, а о синтаксическом предикате. Синтаксическим предикатом мы будем считать единицу, которая либо (а) сама способна быть вершиной независимого простого предложения, либо (б) входит в парадигму форм, в составе которой есть форма, способная быть вершиной независимого простого предложения.

⁶ Во многих работах термин однородность применяется не ко всем видам симметричности членов сочинительной группы. Как правило, под однородностью понимается морфо-синтаксическая симметричность компонентов сочинительной конструкции, и прежде всего тождество их синтаксической функции и единообразие грамматического оформления. Ср., однако [14, 15; 11, с. 158—166], где термин однородность используется более широко: применительно и к семантическим характеристикам.

⁷ Мы не рассматриваем здесь случаи с так называемыми множественными термами типа *Обе лодки подплыли к берегу* (из **Лодка А подплыла к берегу* и *Лодка Б подплыла к берегу*).

Рассмотрим теперь, какими факторами определяется положение полипредикативной конструкции на шкале координативности.

3. О факторах, влияющих на степень координативности. Виды однородности

Важнейшим фактором, задающим положение конструкции на шкале координативности, является логическая симметричность доминантного семантического предиката. Как правило, доминантный семантический предикат — это отношение логико-временного типа. Если отношение симметрично — типа конъюнкции или дизъюнкции — то оно служит базой для образования канонических сочинительных конструкций, если несимметрично — типа импликации — то оно служит базой для образования канонических конструкций с сентенциальным сирконстантом.

Поскольку, однако, даже значение таких "прозрачных" союзов естественного языка, как *и*, *или*, *если*, не может быть сведено к их логическим коррелятам, постольку оттенки значения доминантного семантического предиката могут сдвигать конструкцию в ту или иную сторону по шкале координативности. Так, в [15, с. 93—97] показано, что и конъюнктивные, и дизъюнктивные союзы неоднородны по симметричности выражаемого ими отношения. Например, компоненты сочинительных конструкций, связанные союзами *и* и *но* (*плачет и поет*; *плачет, но поет*), симметричны по "отношению к реальной действительности, как его понимает говорящий": в обоих случаях утверждается, что оба события имеют место. Вместе с тем компоненты *но*-конструкции имеют разный вес для описываемой ситуации⁸.

Примером нарушения семантической симметричности может служить японский конъюнктивный союз *си*. Общее значение конструкции *X си У* можно сформулировать следующим образом: "У имеет больший вес для описываемой ситуации, чем X, и не противоречит ему". Это значение приблизительно соответствует русскому *и более того*. Семантическая асимметричность компонентов этой конструкции может подчеркиваться и дополнительными лексическими приемами.

- (4) *сорэ дэ тидори га канарадэу сукуидасэру*
 этим кулик ПОДЛ непременно может-быть-спасен
то ва изнай си сорэ ни
 ЦИТ Т нельзя-сказать и-более-того к тому /же/
соре О суру ни ва омиз ва тотэмэ
 это ПРДОП сделать чтобы ты ПОДЛТ очень
цураи мэ ни аванакутэ ва наранай
 трудности ДОП встретиться-придется
но да ё (АКГ, 106)
 вот ведь как

"Нельзя с уверенностью сказать, что так удастся спасти куличка, и к тому же, чтобы это сделать, тебе придется столкнуться с большими трудностями"

- (5) *ано карасу, намаз ва куроу*
 этот вороненок имя ПОДЛТ
да, зйго дэ
 будет по-английски
карасу но кото о куроу то
 ворона АТР СУБСТ ПРДОП ЦИТ
ю, си,
 называют и-более-того

⁸ Ср. также отношение "доминаций", вводимое в [16] для описания семантики сочинительных союзов

дай^{ти} карасу ва уро га
во-первых ворона Т цвет ПОДЛ

курои кара (АКЗ, II)
черный поскольку

"Этого вороненка назовем куроу. Потому что по-английски ворона будет куроу", а самое главное, вороны черного (вороного) цвета".

Семантическая однородность может проявляться и в существовании определенных требований на совпадение семантических признаков сочиняемых предикатов. Так, согласно [6, с. 195—199], зависимая инфинитная форма на -тэ/-дэ в японском языке должна совпадать с вершинным финитным предикатом по признаку контроля:

- (6) Джон ва Мари ни аттэ соно ханаси
ПОДЛТ ДОП встретился ИНФ этот разговор
о сита⁹
ПРДОП сделал.

"Джон, встретив Мари, поговорил об этом".

- (7) Джон ва Мари ни гу:дээн дэаттэ
ПОДЛТ ДОП случайно встретился ИНФ
соно ханаси о сита
этот разговор ПРДОП сделал

"Джон случайно встретил Мари и поговорил об этом".

Предложение (6) грамматически правильно, а предложение (7) — нет, потому что "встретить", так же, как и "сделать", — действия, контролируемые субъектом, а "встретить случайно" — нет. Инфинитная форма на -и/- $\emptyset$ не накладывает ограничений по контролю, поэтому предложение (8) правильно:

- (8) Джон ва Мари ни гу:дээн аи,
ПОДЛТ ДОП случайно встретился ИНФ
соно ханаси о сита
этот разговор ПРДОП сделал

"Джон случайно встретил Мари и поговорил об этом".

На базовую симметричность // несимметричность доминантного семантического предиката накладывается распределение коммуникативной нагрузки между членами конструкции. Понятие коммуникативной однородности может описываться в терминах темо-рематических противопоставлений. Так, в [15, с 20—23] в предложении *Он работает, но плохо* сочиненные компоненты считаются коммуникативно однородными, поскольку оба входят в рему высказывания.

Можно говорить о коммуникативной перспективе и в терминах дихотомии ассерция vs. презумпция. В коммуникативно несимметричных конструкциях значение одного из компонентов относится к ассертивной, а другого — к презумптивной части значения конструкции. Так, русские конструкции P_1 , но P_2 и P_2 , хотя P_1 базируются, по-видимому, на одном и том же доминантном семантическом предикате: условно его можно назвать отношением противопоставления (*Он был болен, но пришел* vs. *Он пришел, хотя был болен*). Однако, как было показано в [17, с. 415], разница между ними состоит в том, что в конструкции P_1 , но P_2 значения обоих компонентов относятся к ассерции, а в конструкции P_2 , хотя P_1 (по крайней мере, в одном из ее интонационных вариантов)

⁹ Заимствованные примеры мы сопровождаем собственным подстрочником.

значение P_1 является презумпцией — не подвергается действию логических операторов, в том числе отрицания.

С. Куно предложил серию тестов, демонстрирующих характер распределения коммуникативной нагрузки между компонентами полипредикативной конструкции, содержащей инфинитные формы на *-тэ/-дэ* и *-и/-ø* (7, с. 123—124). В их числе: способность главного компонента релятивизироваться, допустимость вопросительной трансформации, возможность заменить субъект главного компонента на вопросительное слово. Предложение (9) допускает все эти трансформации ввиду своей коммуникативной асимметричности:

- (9) *букка га агару, минна га коматтэ иру*
 цены ПОДЛ растут ИНФ все ПОДЛ страдают
 "Когда [если, поскольку] цены растут, все страдают".
- (9а) [*букка га агару, коматтэ иру*] *хитотати*
 цены ПОДЛ растут ИНФ страдают-которые люди
 "Люди, которые страдают от роста цен".
- (9б) *букка га агару, дарэ га коматтэ иру ка*
 цены ПОДЛ растут ИНФ кто ПОДЛ страдает ВОПР
 "Кто страдает от роста цен?"
- (9в) *букка га агару, минна коматтэ иру ка*
 цены ПОДЛ растут ИНФ все страдают ВОПР
 "Страдают ли все от роста цен?"

Однако, по наблюдениям С. Куно, ни одна из перечисленных трансформаций не применима к коммуникативно симметричному предложению (10):

- (10) *Таро: га Амэрика ни ики, Ханако*
 ПОДЛ в поехал ИНФ

га Фурансу ни итта
 ПОДЛ в поехала.
 "Таро поехал в Америку, а Ханако (поехала) во Францию".

Эти наблюдения, по мнению С. Куно, показывают, что японские предложения, содержащие инфинитные формы предиката, могут быть как подчинительными, так и сочинительными. В рамках принятого нами многофакторного подхода скорее следует говорить, что формы на *-тэ/-дэ* и *-и/-ø* способны формировать конструкции с разной степенью координативности, причем коммуникативная однородность является лишь одним из ряда факторов, отделяющих или приближающих конструкции к каноническому сочинению. Более того, как будет показано ниже, тот факт, что инфинитная форма в принципе способна участвовать в коммуникативно несимметричной конструкции, снижает степень координативности и коммуникативно симметричных конструкций, содержащих данную форму.

Обратимся теперь к более поверхностным видам однородности. Важнейшим фактором, действующим в сочинительной группе любого типа, является тождество синтаксических функций ее компонентов. Применительно к полипредикативным сочинительным конструкциям это означает, что компонентами конструкции являются либо вершинные предикаты, либо соподчиненные предикаты, т.е. предикаты, выполняющие функции актанта, сирконстанта или определения при одном и том же узле синтаксической структуры. Тождество синтаксической функции подкрепляется и единообразием грамматического оформления компонентов конструкции.

Одним из важнейших поверхностных факторов, влияющих на степень коорди-

нативности полипредикативной конструкции, является симметричность компонентов по признаку финитности. При прочих равных условиях конструкция, в которой оба компонента представлены финитной формой, ближе к каноническому сочинению, чем конструкция, в которой один из компонентов имеет финитную, а другой инфинитную форму.

Однако даже бифинитные конструкции, базирующиеся на доминантном семантическом предикате конъюнктивного или дизъюнктивного типа, могут иметь разную степень координативности по ряду поверхностных причин. Одна из них — различия в способе выражения доминантного семантического предиката. При прочих равных условиях к каноническому сочинению ближе бифинитные конструкции, в которых доминантный семантический предикат либо (а) имеет нулевое выражение (так называемое "бессоюзное сочинение"), либо (б) кодируется повторяющейся сегментной единицей, симметрично обслуживающей каждую из сочиненных предикаций (типа русских разделительных союзов: *Он или спит, или читает; Он то ли спит, то ли читает*). Ср. пример бессоюзного сочинения сентенциальных определений, выраженных единицами разных грамматических классов, — предикативным прилагательным, глаголом и непредикативным (именным) прилагательным со связкой в определительной форме:

- (11) *омаз ва кокоро но ясасий, со:ситэ*
ты ПОДЛТ сердце ПОДЛ доброе и
ю:ки но ару, хонто:ни риппа на
мужество ПОДЛ имеется действительно замечательный
вакамоно да ё (АК2, 116—117)
молодой-человек есть!

"Ты, действительно, замечательный парень, мужественный, с добрым сердцем".

Если же доминантный семантический предикат выражается с помощью служебного слова (например, союза), так или иначе тяготеющего к одной из сочиняемых предикаций, то степень координативности падает по мере утраты союзом своей морфо-синтаксической самостоятельности. Логическое завершение этого движения — переход от служебного слова к морфеме в составе монофинитной конструкции.

Однако не следует думать, что каноническое предикативное сочинение возможно лишь в бифинитных конструкциях. Рассмотрим употребление японской инфинитной формы на *-тари/-дари*. Эта форма обозначает действие или событие, (а) репрезентирующее некоторый ряд действий или событий, либо (б) чередующееся с рядом действий или событий, см. [18, 19; 5, с. 566]. В случае (а) *Х-тари* может приблизительно толковаться как "некоторые действия, например (в том числе), Х".

- (12) *хока но докусякай то тугав*
прочие АТР читательские конференции от отличается
но ва токидоки но хо:коку дэ
СУБСТ ПОДЛТ периодические АТР сообщения среди
дзю:ё: то омаварэру моно о
важный ЦИТ считается СУБСТ ПРДОП
[*сякайхэ:рон*], *но кидзи ни ситару,*
"социологическое обозрение" АТР заметка ДОП делают ИНФ (в частности)
докудзи ни памфурэitto то ситэ матомэтэкита
лично брошюра в качестве выходят
кото (СУ, 1990, 4.1)
СУБСТ

"[Наша читательская конференция] отличается от других читательских конференций тем, что среди периодических докладов те, которые считаются важными, например, помещаются в виде заметок в "Социологическом обозрении" или выходят в виде отдельной брошюры".

На базе этой инфинитной формы строится распространенная в японском языке конструкция со значением репрезентативного действия *Х-тари, У-тари суру*, где инфинитная форма на *-тари/-дари* употребляется один, два или более раз, а все предикативные категории маркируются в служебном глаголе *суру* "делать", который занимает финитную позицию:

- (13) *ватаситати ва майнити котоба о*
мы ПОДЛТ каждый день слова ПРЕОП

цукаттэ ханаситари, кийтари, кайтари.
используя говорим ИНФ слушаем ИНФ пишем ИНФ

ёндари симас (АК2, 69)
читаем ИНФ делаем

"С помощью слов мы каждый день говорим, слушаем, пишем, читаем".

- (14) *гохики но сарутати ва Бампо но атама*
пятеро АТР обезьяны ПОДЛТ АТР голова

но уэ дэ, одоттари утаттари
АТР верх ЛОК танцевали ИНФ пели ИНФ

симасита (АК2, 112)
делали

"[Что] вытворяли пятеро обезьян: и танцевали, и пели на голове у [крокодила] Бампо!"

Как мы видим, компоненты этой конструкции симметричны и семантически, и формально: оба они выражены одной и той же инфинитной формой, а связывающее их семантическое отношение — "незаконченное перечисление" — очень близко к конъюнкции. Таким образом, каноническое предикативное сочинение возможно не только внутри бифинитных конструкций.

Итак, мы рассмотрели некоторые типы однородности сочиненных предикатов. Формальные и семантические факторы, как правило, влияют на степень координативности конструкции независимо. Мы видели уже пример семантической однородности при формальной асимметричности: таковы рассмотренные в разд. 1 сложные предложения алтайского типа с семантически равноправными компонентами. Другой пример: русские рассогласованные конструкции, детально описанные в [10]. Это семантически симметричные предложения типа *...в скользящей стеклянной зыби плавала не то утка, не то грачонок еле держался на распластанных крыльях*, где синтаксическая асимметрия является результатом нарушения некоторых правил сочинительного сокращения. Следует заметить, однако, что если рассогласованные конструкции для русского языка периферийны, то расподобление по финитности в алтайских и ряде других языков — доминирующая синтаксическая стратегия, т.е. узаконенное языком отклонение от сочинительного канона.

Возможно и обратное: морфологически симметричные компоненты конструкции, связанные асимметричным семантическим отношением типа импликации. Таковы так называемые сериальные конструкции. Компоненты сериальной конструкции (а) связаны отношениями "сирконстантного" типа (модальными, фазовыми, каузативными и проч.)¹⁰, не получающими выражения в виде отдельной сегментной единицы, и (б) имеют одинаковое морфологическое оформление (в языках с развитой морфологией это, как правило, финитные формы). Сериальные конструкции описывались преимущественно в "экзотических" языках (австралийских, американских и проч.), однако встречаются они и в языках,

¹⁰ Типы семантических отношений в сериальной конструкции систематизированы в [20]. О приоре сериализации и соотношении сериализации и сочинения см. также [21, 22].

давно освоенных лингвистической традицией, например, в русском, ср. сериальную конструкцию *Пойду погуляю* с морфологически асимметричной *Пойду погулять*. В рамках нашего подхода можно говорить, что ввиду морфологической симметричности компонентов сериальная конструкция *Пойду погуляю* расположена на шкале координативности ближе к каноническому сочинению, чем конструкция с инфинитивом *Пойду погулять*.

Итак, в канонической сочинительной конструкции компоненты однородны по всем своим свойствам. Любое нарушение симметричности снижает степень координативности конструкции. Однако сочинительный канон не исчерпывается однородностью компонентов.

4. О факторах, влияющих на степень координативности.

Протипические функции компонентов сочинительной конструкции

Оценивая степень координативности конкретной конструкции, следует учитывать не только свойство этой конструкции как таковой, но и парадигматические свойства используемых в этой конструкции языковых средств. Иначе говоря, учитывать способность языковых средств участвовать в других конструкциях с разной степенью координативности.

Так, например, степень координативности полипредикативной конструкции зависит и от того, насколько "прозрачно" выражен доминантный семантический предикат в составе конструкции. Во многих языках существуют базовые средства для выражения конъюнкции (русс. *и*), дизъюнкции (русс. *или*), импликации (русс. *если ...то*) и т.д. Однако в ряде случаев базовое средство может использоваться не в своей протипической функции: например, русский конъюнктивный союз *и* может служить для выражения отношения каузации (*Он заболел и не пришел*). Если в конструкции для выражения несимметричного логического отношения используется единица, прототипическая функция которой — выражать симметричное отношение, то такая конструкция ближе к каноническому сочинению, чем та, в которой используется базовое средство для выражения несимметричного отношения. Так, примеры (15)–(18) расположены в порядке возрастания степени координативности.

(15) *Он не пришел, потому что заболел.*

(16) *Он заболел, поэтому не пришел.*

(17) *Он заболел, и поэтому не пришел.*

(18) *Он заболел, и не пришел.*

Конструкция (15) коммуникативно несимметрична¹¹ и использует базовое средство — союз *потому что* — для выражения несимметричного отношения каузации. Конструкция (16) также использует базовое средство для обозначения каузации, но степень ее коммуникативной симметричности выше, в частности потому, что союзное слово находится внутри предикации, выражающей следствие. В предложении (17) наряду с базовым каузативным средством — *потому* — имеется и базовое конъюнктивное средство — союз *и*. В предложении (18) союз *и* используется для выражения несимметричного отношения каузации, но его прототипическая конъюнктивная функция резко сдвигает конструкцию в сторону канонического сочинения.

Применительно к предложениям алтайского типа принцип учета прототипических свойств элементов конструкции означает, в частности, что степень координативности предложений с предикатами, расподобленными по финитности, зависит и от синтаксических возможностей используемой инфинитивной формы. Так, некоторые причастия в алтайских и ряде других языков могут функцио-

¹¹ Мы не рассматриваем здесь дискутируемый в лингвистической литературе вопрос о презумптивном vs. ассертивном статусе компонентов причинных предложений; см. [17, 23, 24] и др. Здесь для нас достаточно лишь общего утверждения о коммуникативной несимметричности компонентов.

низовать в качестве вершины независимого простого предложения¹². Если такие причастия входят в состав полипредикативной конструкции, то она имеет более высокую степень координативности, чем конструкция с инфинитивной формой, не способной к самостоятельному употреблению. И напротив, меньшую степень координативности имеют конструкции, в состав которых входят инфинитивные формы, способные не только выполнять сирконстантные функции, но и выступать в других зависимых позициях.

Рассмотрим с этой точки зрения употребление японской инфинитивной формы на *-тэ/-дэ*. Эта инфинитивная форма, как правило, употребляется в составе канонической конструкции с сентенциальным сирконстантом. При этом выражаемое ею действие или событие либо связано с событием, выраженным главным предикатом, асимметричным логико-временным отношением¹³, например, отношением естественной выводимости, как в (19), либо оба предиката обозначают разные параметры одной ситуации, как в (20).

- (19) *одзисан ва тоси о тоттэ имэ*
 дедушка ПОДЛТ годы ПРДОП имеет ИНФ'
мими га той (АКЗ, 25)
 плохо-слышит
 "Дедушка уже старенький, [поэтому] плохо слышит".

- (20) *дзо: ва куса ка ки но ха о*
 слон ПОДЛТ трава или деревья АТР листья ПРДОП
табэтэ икитэ иру (АКЗ, 38)
 ест ИНФ живет
 "Слон питается (букв. "живет, питаясь") травой или листьями деревьев".

Однако возможности данной формы не ограничиваются функцией сирконстанта: она может употребляться также в функции сентенциального актанта и сентенциального определения. В (21) форма на *-тэ/-дэ* замещает объектную валентность оценочного предиката:

- (21) *ватаси ва икэнакутэ дзаннын дэсита* (АК, 323)
 я ПОДЛ не-мог-пойти ИНФ' жаль
 "Жаль, что я не смог пойти".

Если считать, что выражение *прошло 15 лет* открывает валентность на точку временного отсчета (с *тех пор, как...*), то форму *хиракарэтэ* от глагола *хирарэру* "быть открытым" в (22) следует рассматривать как вершину сентенциального актанта:

- (22) *То:кё: но ти ни докусякай*
 Токио АТР территория ЛОК читательская конференция
хиракарэтэ судэ ни 15 нэн ни нару (СУ, 1990, 2.11)
 была открыта ИНФ уже 15 лет ДОП стало

"Прошло уже 15 лет с тех пор, как в Токио была открыта читательская конференция".

¹² Так, согласно [25], перфектное причастие в сибирском языке может использоваться в качестве сказуемого, если говорящий является непосредственным участником события, выраженного причастием.

¹³ О семантических отношениях в японских конструкциях с деепричастием предшествования см., например [4, с. 36—45; 26, 27]. Для *-тэ/-дэ*-деепричастия возможна также псевдофинитная позиция — в клишированных адресивных высказываниях типа *хадзимэмаситэ* "рад познакомиться" или *до:итасимаситэ* "не стоит благодарности".

В (23) форма на *-тэ/-дэ* релятивизируется посредством атрибутивного показателя:

- (23) *эйга* *о* *митэ* *но* *торон* (СУ, 1990.4.1)
фильм ПРДОП посмотреть ИНФ АТР диспут

"Диспут в связи с просмотром [после просмотра] фильма"

Более того, эта форма может понижать свой синтаксический статус до уровня послелога, уточняющего семантическое отношение между предикатом и его актантом (ср. переход деепричастий в предлоги в русском языке: *Он кланялся, благодаря Ивану* vs. *Он спасся благодаря Ивану*). В (24) *тоттэ* — деепричастная форма глагола *тору* "брать" выступает в качестве послелога со значением "для", вводящего субъект состояния:

- (24) *гэндзай* *ва* *ватаситати* *ни* *тоттэ* *кибисий*
нынешнее время ПОДЛТ мы ДОП для суровая
фую *но* *дзидай* *дэ ару* (СУ.1990.4.1)
зима АТР период является

"Для нас сейчас трудные времена" (букв. "нынешнее время для нас — это период суровой зимы").

В (25) *мэгуттэ* — деепричастная форма глагола *мэзуру* "окружать, включать в круг..." выступает в качестве послелога со значением "по поводу, включая и..." (ср. ту же внутреннюю форму русского предлога *вокруг* в выражениях типа *положение в Нагорном Карабахе и вокруг него*). Обращает на себя внимание, что в (25) показатель подлежащего следует непосредственно за *-тэ/-дэ*-формой:

- (25) *сигацу* *хацука* *хираку* *докусякай*
апрель 20-е число открывается читательская конференция
ва [*Хиномару*] *то* *Кимигаё* *о* *мэгуттэ*,
Т японский флаг и японский гимн ПРДОП включая
га *тэ:ма* *дэ ару* (СУ, 1990, 4.1)
ПОДЛ тема является

"На открываемой 20-го апреля читательской конференции будут темы, связанные с японским флагом и гимном".

Как мы видим, японская форма на *-тэ/-дэ* широко используется в зависимых синтаксических позициях. Если к тому же принять во внимание, что конструкции с этой формой, как было отмечено в разд. 3, во многих случаях допускают синтаксические трансформации, применимые лишь к безусловно асимметричным конструкциям, то можно сделать вывод, что прототипической функцией *-тэ/-дэ*-формы является подчинение. Это обстоятельство существенно влияет на положение в иерархии координативности и тех конструкций с *-тэ/-дэ*-формой, в которых компоненты связаны симметричным семантическим отношением, как в (1) и (2), — степень их координативности снижается.

Итак, положение полипредикативной конструкции на шкале координативности определяется мерой однородности ее компонентов и парадигматическими свойствами используемых языковых средств.

5. Заключение

В рамках многофакторного подхода к сочинению расподобление предикатов по финитности в полипредикативных конструкциях алтайского типа следует рассматривать как один из множества факторов деканонизации сочинения — как частный случай нарушения морфологической симметричности. Однако это явле-

ние заслуживает специального исследования — не только в силу своего широкого распространения в различных генетических и типологических группах языков [помимо обширного алтайского ареала, оно обнаруживается также в дагестанских языках, в языках Северной Африки и ряде других (см., например [28])], но и потому, что оно позволяет вскрыть универсальный характер некоторых языковых механизмов. Как правило, в языке, использующем инфинитные формы для выражения симметричных семантических отношений, имеется несколько форм, пригодных для этой задачи, т.е. расподобление предикатов по финитности является для некоторых языков доминирующей стратегией построения семантически симметричных полипредикативных конструкций. Так, в японском языке помимо форм на *-тэ/-дэ* и *-и/-ø* в этой функции используются также инфинитные отрицательные глагольные формы на *-най*, *-наку(тэ)*¹⁴, *-дзу*, инфинитные формы предикативных прилагательных на *-ку* и *-кутэ*¹⁵ и ряд других. Но наряду с этими семантически не специфицированными формами для выражения симметричных семантических отношений может использоваться и инфинитная синтетическая форма на *-ба*, имеющая прототипически условное значение:

(26)

усу	я	кинэ	О	уру	мисэ	мо
ступки	и	пестики	ПРОП	продают	магазины	также ПОДЛТ
арэба,	яма	кара	мацу	о	киттэ	китэ
были УСЛ	горы	с	сосны	ПРОП	срубив	придя
уттэ иру	хито	мо		имасита	(АН 2, 49)	
продают	люди	также ПОДЛ	были			

"[Здесь] были и магазинчики, где продавали ступки и пестики (атрибутика новогодних обрядов. — П.В.), были и люди, которые, срубив в горах [новогодние] сосенки, спускались и продавали [их]".

Семантическая симметричность конструкции подчеркивается в (26) и морфологическими средствами: повторным употреблением тематизирующей частицы *мо* при подлежащем. Показательно, что аналогичный семантический сдвиг возможен и в русских условных конструкциях, правда, бифинитных, ср.: *Если на севере промышляли больше охотой, то на юге основу хозяйства составляло земледелие*¹⁶, где протипическое условное значение *если* фактически снято, а отношение между предикациями близко к конъюнкции, ср.: *На севере промышляли больше охотой, а на юге основу хозяйства составляло земледелие*. А.В. Гладкий, исследовавший специфику таких конструкций, показал, что в них предикация, вводимая союзом *если*, является презумпцией общего утверждения, см. [30, с. 46—47]. Таким образом, на шкале координативности они находятся дальше от канонического сочинения, чем конструкции с союзом *а*, в силу меньшей коммуникативной симметричности, но ближе к каноническому сочинению, чем семантически асимметричные "собственно" условные предложения.

Рассмотренный нами материал, на наш взгляд, достаточно убедительно демонстрирует определенные преимущества многофакторного подхода к анализу сочинения. Одним из важнейших факторов, влияющих на сочинение как стратегию построения полипредикативных конструкций, является, как мы видели, финитность/инфинитность предикации. Для исследования этого фактора многое может дать материал таких языков, как японский, где возможен как алтайский, так и европейский (бифинитный) тип полипредикации.

Мы ограничились рассмотрением лишь небольшого круга факторов, связанных с предикативным сочинением. За пределами исследований остался, например, комплекс риторических механизмов, влияющих на выбор языковой стратегии.

¹⁴ Согласно [29], форма на *найдэ* предпочтительнее в тех случаях, где выше контролируемость ситуации и ее способность изменяться во времени

¹⁵ Форма на *-кутэ* используется при кореферентности субъектов, а форма на *-ку* не маркирована по этому признаку.

¹⁶ Этот пример заимствован нами из работы [30].

Так, Иноуэ Кадзуко считает, что использование инфинитных форм в предикативном сочинении связано, в частности, с конечной позицией глагола в японском предложении: однообразное повторение достаточно длинного финитного оформления стилистически ухудшало бы текст [26, с. 60].

Таким образом, важнейшей задачей дальнейшего исследования является разграничение универсальных и конкретно-языковых факторов, влияющих на выбор той или иной стратегии предикативного сочинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черемисина М.И., Бродская Л.М., Скрибник Е.К. и др. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
2. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
3. Черемисина М.И. Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1979.
4. Сыромятников Н.А. Система времен в новояпонском языке. М., 1971.
5. Martin, S.E. A reference grammar of Japanese. New Haven, 1977.
6. Kuno Susumu. The structure of the Japanese language. Cambridge (Mass.); London, 1973.
7. Kuno Susumu. Japanese: a characteristic OV language // Syntactic typology // Ed. by Lehmann W.P. Austin, 1978.
8. Бергельсон М.Б., Кубрик А.А. Система переключения референции в тувинском языке // СТ. 1987. № 2 (ч. I), № 4 (ч. II).
9. Богуславский И.М. О некоторых типах неканонических сочинительных конструкций // Проблемы разработки формальной модели языка. М., 1987.
10. Богуславский И.М. О прагматике синтаксиса, или один способ разрешения синтаксического конфликта // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
11. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987.
12. Подлесская В.И. Опыт классификации полипредикативных конструкций (на материале японского языка) // Проблемы семантической и синтаксической типологии. М., 1989.
13. Iconicity in syntax // Proc. of the Symposium on iconicity in syntax / Ed. by Haiman J. Amsterdam, 1985.
14. Li Ch. N., Thompson S.A. Subject and topic: a new typology of language // Subject and topic / Ed. by Li Ch. N. N.Y., 1976 (русс. перев.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982).
15. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
16. Левин Ю.И. Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М., 1970.
17. Baker A.J. Presupposition and types of clauses // Mind. 1956. LXV. № 259.
18. Алпатов В.М. Выражение частных значений множества ситуаций в современном японском языке // Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
19. Вардуль И.Ф. Значение суффикса *тари* в современном японском языке // Японский язык. М., 1963.
20. Полинская М.С., Соколовская Н.К. О значении и синтаксических свойствах сериальных конструкций. К определению сериализации // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Школа-семинар "Кутаиси-85". Тез. докл. и сообщ. М., 1985. С. 351—354.
21. Foley W.A., Olson M. Clausehood and verb serialization // Grammar inside and outside the clause: Some approaches to theory from the field / Ed. by Nichols J., Woodbury A.C. Cambridge, 1985.
22. Плунгян В.А. Глагольная сериализация как лексический феномен // Лексикология и словообразование африканских языков. М., 1988.
23. Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977.
24. Латышева А.Н. Расчлененность и нерасчлененность в причинных конструкциях русского языка (о квазипричинном значении некоторых причинных союзов) // Проблемы семантической и синтаксической типологии. М., 1989.
25. Norman J. A sketch of Sibe morphology // CAJ. 1974. V. XVIII. № 3. P. 170.
26. Inoue Kazuko. Some discourse principles and lengthy sentences in Japanese // Studies in Japanese language use / Ed. by Miyagawa Shigeru, Kitagawa Chisato. Carbondale; Edmonton, 1984.
27. Нечаева Л.Т. Соединительные ряды однородных сказуемых в японском языке // Вопросы японской филологии. Вып. 3. М., 1975.
28. Бергельсон М.Б. Использование стратегий при производстве и понимании сочиненных конструкций (на материале языка бамана) // Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. Т. III. М., 1986.
29. Kitagawa Chisato. On the two forms of negative gerund in Japanese // Studies in Japanese language use / Ed. by Miyagawa Shigeru, Kitagawa Chisato. Carbondale; Edmonton, 1984.
30. Гладкий А.В. О значении союза *если* // Семиотика и информатика. 1981. № 18.